

Мехеда М. И.

ИНФОРМАТИВНОСТЬ В ОККАЗИОНАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ Т. ПРАТЧЕТТА)

Рассматривается информативность лексической единицы как один из основных компонентов образования окказионального слова. Материалом исследования являются авторские окказионализмы прославленного британского писателя Терри Пратчетта, неотъемлемой особенностью авторского стиля которого является языковая игра и словотворчество, что дает богатый материал для исследования потенциальных моделей окказионального словообразования, принципов образования и особенностей функционирования.

Ключевые слова: словообразование, окказионализм, информативность, модель, экспрессивность.

Введение

Богатство языка, его огромный словарный запас, казалось бы, должны в полной мере удовлетворять все потребности его носителей в описании реальности. Тем не менее мы постоянно сталкиваемся, а также сами нередко участвуем в создании все новых единиц номинации. Что является причиной подобного? Безусловно, появление новых реалий требует введение в язык новых номинаций. Насколько, однако, часто каждый из нас производит на свет новые слова? Именно индивидуальное словотворчество и представляет наибольший интерес, так как является поистине вершиной языковой деятельности, включая в себя одновременно и подчинение, и отречение от норм и догм. Что же определяет создание (сознательное или бессознательное) новых единиц? Насколько новые единицы необходимы, в какой степени они более ценны для коммуникативной ситуации?

Необходимость «упаковки в языковые формы» (Кубрякова, 2004: 393) новых значений или новых комплексов значений существует практически постоянно. Однако намеренное создание нового слова – процесс довольно трудоемкий и энергозатратный. Индивидуальное словотворчество, видимо, часто проявляется при нежелании тратить усилия и время на поиски готового слова в памяти, а также при отсутствии в словарном «багаже» **говорящего** необходимой единицы (единицы, способной максимально точно передать весь объем семантической и дополнительной информации), т. е. основным движущим фактором создания окказионализма является требование момента, решение коммуникативной задачи, стоящей перед **говорящим** в данный момент (Crystal, 1995: 132). Окказионализмы (ОК), таким образом, «не входящие в языковую систему, вроде бы периферийное, маргинальное явление – оказываются способными передать то, что не под силу стационарному лексикону» (Ревзина, 1996: 303). При этом «выбор мотивирующего признака для нового обозначения, выбор адекватной структуры наименования и определенного словообразовательного средства для ее создания, подведение обозначаемого под тот или иной известный класс обозначений данного языка и его грамматическое оформление» (Кубрякова, 1981: 21) зависит от лингвистической ситуации, возможностей и желания автора и т. д. Деривационная мотивированность (т. е. преобразование имеющейся языковой единицы посредством деривации) не позволяет нам говорить об уникальности неологизма. Лишь звукоподражание и звуко-символические основы могут в какой-то степени представлять «идеальную новизну» сотворения нового слова. Но такие единицы представляют лишь малую толику индивидуального словотворчества.

Таким образом, говоря о новообразованиях, мы в большей степени имеем в виду единицы, образованные по принципу словообразовательной мотивированности и аналогии, что базируются на всеобъемлющих законах сохранения энергии: «Словообразование представляет собой средство минимизации поверхностной сложности высказывания, так как способно заменить описательные структуры номинирующими лексическими единицами» (перевод наш. – М. М.) (Štekauer, 2000: 124).

Экономия **говорящего** «срабатывает» на нескольких уровнях: на уровне экономии при мыслительных процессах (аналогия – использование готовых моделей, компрессия смысла, компрессия формы, использование разноуровневой иконичности, например иконически маркированных моделей словообразования), на уровне артикуляторных действий (ассимиляция, аккомодация, редукция и т. д.), на психологическом (максимальная экспрессивность, оригинальность и информативность единицы способны обеспечить наибольшее влияние на **реципиента** в минимальном временном формате и при минимизированной длине высказывания).

Однако существует ли возможность подсчитать информативность единицы в естественном языке? Вероятность точного подсчета количества, ценности и избыточности информации в естественных языках представляет определенную трудность, связанную с невозможностью учета всех параметров акта коммуникации, включая экстралингвистические. И все-таки каждый знак, входящий в систему (как в

случае искусственных, так и естественных языков), наделен определенной информацией, для хранения и воспроизводства которой необходимы затраты некоторой энергии (Мартине, 2004).

Мы можем предположить, что предпочтения, оказываемые **говорящим** определенной единице в данной конкретной точке высказывания, зависят от «ценности» этой единицы по сравнению с другими единицами системы языка. Под ценностью лексической единицы мы, вслед за И. Р. Гальпериным, понимаем «новую информацию, получаемую от языковой формы, т. е. от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке» (Гальперин, 1974: 11). Саму же информацию можно определить как «вербализованную передачу уже добытых, осмысленных и организованных фактов объективной действительности» (Там же: 17).

К параметрам информативности можно отнести 1) смысловую нагрузку единицы и наличие многослойности смыслов, 2) экспрессивную нагруженность, 3) ряд параметров личности **говорящего** (его социальный статус, возраст, пол, профессиональные особенности и т. д.), 4) включенность параметров личности **реципиента** (его социальный статус, возраст, пол, профессиональные особенности и т. д.). Информативность лексической единицы обратно пропорциональна частотности ее употребления, т. е. «чем выше частотность единицы (слова, фонемы), тем менее информативна эта единица» (Мартине, 2004: 198). Таким образом, для привлечения внимания слушателя и для повышения эффективности воздействия высказывания существует необходимость выбирать единицы, информативная ценность которых велика. Но наиболее информативными в данном случае будут уникальные оригинальные новообразования, «творения момента» – окказиональные единицы.

Окказионализмы в живой, разговорной речи эфемерны, одномоментны. При учете технического прогресса существует возможность исследования подобных образований в текстах электронных сетей. В данной статье, однако, мы рассмотрим в качестве примеров авторские окказионализмы. Безусловно, окказионализмы художественных текстов не могут восприниматься в широком смысле в качестве «аутентичных» субстандартных окказионализмов современной разговорной речи. Но именно писательская фантазия и вдохновенная легкость в экспериментировании с языком позволяют представить горизонты возможностей словотворчества и пути развития словообразования в обозримом будущем: «Окказионализм как факт речи задан тем не менее системой языка, проявляет и развивает семантические, словообразовательные и грамматические возможности этой системы, прорицает тенденции ее развития» (Бабенко, 1997: 4).

Окказионализмами принято считать «неузальные единицы (чаще всего слова) или неузальные значения языковых единиц, создаваемых говорящим/пишущим для выражения какого-либо индивидуального смысла, обусловленного конкретным контекстом. ...Создаются и употребляются намеренно, являясь стилистически мотивированными отклонениями от нормы...» (Сковородников и др., 2009: 193). Возможно, в данном случае несколько некорректно называть авторские (поэтические и прозаические) новообразования ОК, ведь основная характеристика подобных единиц – это одномоментность, ненамеренность, а творение поэтических новообразований, безусловно, «в высшей степени обдуманное действие» (Ревзина, 1996: 306). Однако в отличие от авторских поэтических новообразований словотворчество в художественной прозе не имеет столь ярко выраженную эстетическую ценность, а также не является текстообразующим средством. Тем не менее семантическая нагруженность является неотъемлемым свойством ОК любого текста. Таким образом, представляется интересным рассмотреть ряд особенностей авторских новообразований текстов художественной прозы как образцы обдуманного словотворчества и попытаться на их примере выявить ту информационную и функциональную нагрузку, которая является предопределяющей при создании окказионализма.

Материалом нашего исследования являются единицы, отобранные методом сплошной выборки из произведений известного современного британского писателя Терри Пратчетта. Его произведения отличаются богатством языкового материала, тонким умением использовать аллюзии и аллегории для создания удивительного мира пародии, иронии и юмора. Каждое его предложение, фраза и даже отдельное слово тщательно подобраны, выверены. Аутентичность созданных им миров подкрепляется целой системой специально разработанных терминов, топонимов, антропонимов, графически отображенных диалектов, акцентов и особенностей речи героев, авторских поговорок, инвективов и т. д. Мы, однако, обратимся к тем авторским окказиональным новообразованиям, которые наиболее приближены к стандартной современной разговорной речи, но благодаря своей «неслучайности» и «придуманности» прекрасно иллюстрируют великие языковые возможности в зафиксированном пространстве контекста, что представляло бы сложность, будь окказионализм частью естественной разговорной среды.

Образование окказиональной единицы, безусловно, основано на существующих в языке принципах словообразования и зависит от разнообразных лингвистических и экстралингвистических факторов. В первую очередь мы говорим о путях производства или преобразования, т. е. преобразования уже существующего слова с помощью имеющихся в языке разнообразных словообразовательных средств (деривация, композиция, компрессия, конверсия и т. д.) или использования звукоподражания в качестве способа номинации. Несмотря на то, что окказиональное словообразование имеет свои отличительные особенности, необходимо, однако, отметить универсальность наиболее продуктивных способов словообразования в английском языке, а именно: 1) аффиксация, 2) композиционный способ, 3) компрессионный (аббревиация), 4) семантическая деривация, 5) конверсия, 6) редупликация (рифмирование).

Остановимся несколько подробнее на некоторых из перечисленных способов образования ОК.

Аффиксация остается одним из самых продуктивных способов образования субстандартных единиц. Однако в процессе образования окказионального слова происходит некоторое нарушение норм языка, например норм комбинирования, чему способствует большая самостоятельность морфем в некодифицированном языке, а также большая вариативность сочетаний отдельных элементов, не связанная с нормами комбинирования, т. е. **говорящий** свободно вычленяет и употребляет необходимую часть слова (вербализирует ее) (Земская, 2004: 112).

Так как одним из основных факторов образования окказионального слова является необходимость закрыть определенную лауну в номинации объекта реальности, **говорящий** выбирает те способы, которые наиболее информативным и экспрессивным образом представят объект реальности. Так, при необходимости дать имя определенному состоянию или качеству, существует вероятность использовать словообразовательную модель сущ + продуктивный суффикс состояния (например -ity). При этом само исходное существительное может не иметь качеств, необходимых для образования абстрактного существительного категории состояния: «“As I understand it,” said Moist, “the gift of sausages reaches Offler by being fried, yes? And the spirit of the sausages ascends unto Offler by means of the smell? And then you eat the sausages?” “Ah, no. Not exactly. Not at all,” said the young priest, who knew this one. “It might look like that to the uninitiated, but, as you say, the true *sausagidity* goes straight to Offler. He, of course, eats the spirit of the sausages. We eat the mere earthy shell, which, believe me, turns to dust and ashes in our mouths.”» (Pratchett, 2008c: 345), где “sausagidity” – состояние «сосисочности». Безусловно, подобная игра слов не только позволяет с большей экспрессией выразить некоторое понятие, не имеющее вербального представления в стандартном языке, но и благодаря своей неординарности и некоторой артикуляционной сложности является центром высказывания. В данном случае ОК, вероятно, должен отнести читателя к существительным “sanctity” (святость) и “dainty” (лакомство), однако благодаря искусственному суффиксу -id, в большей степени ОК вызывает у читателя ассоциации с несколько другими понятиями (например rigidity (непреклонность), stupidity (глупость), morbidity (болезненность) и т. д.).

В случае с многозначными аффиксами окказиональное новообразование объединяет в своей семантике несколько элементов: как, например, деривация с использованием многозначного суффикса «-ee»: «“Yes, I suppose all he can do is ogle the young ladies.” There was some sniggering from the students. “So? They’re paid to be ogled at,” said Moist. “They are professional *oglees*. It’s an ogling establishment. For oglers.”» (Pratchett, 2008c: 395), где новообразование “oglee” (тот, на кого глазеют) образовано по модели сущ. + -ee, объединяющий в данном случае два из своих значений: 1) реципиент действия, 2) профессиональная деятельность. Подобный конгломерат придает многоплановость слову, а сочетание корня “ogle”, имеющего некоторую сексуальную окраску, и достаточно редкого суффикса с официальной окраской «-ee» придает некую ироничность новообразованию.

Часто использование определенных аффиксов может быть гендерно обусловлено, т. е. употребляться в определенном контексте и ситуации (**говорящий** или **реципиент** относятся к определенному полу): «“Is that him?” said Sister Mary, staring at the baby. “Only I’d expected funny eyes. Red, or green. Or teensy-weensy little *hoofkins*. Or a widdle tail.” She turned him around as she spoke. No horns either. The Devil’s child looked ominously normal» (Gaiman, Pratchett, 2011: 24), где hoofikins (копытца) – от hoof – копыто. Подобным образом люди старшего поколения, особенно женщины, разговаривают с младенцами, при этом использование уменьшительно-ласкательного суффикса не предусматривает нежное отношение к предмету (в данном случае к копытцу), а именно к **реципиенту** высказывания.

Аффиксация не только способствует созданию симплексов, но является также крайне продуктивным способом образования окказиональных **многокомпонентных дериватов**: ‘Of course,’ said Vimes, though his *don’tmindedness* was entirely due to the way his wife’s question had been phrased and the subtle resonances that Miss Beedle’s attendance was a done deal” (Pratchett, 2011: 66), где “don’tmindedness” – ОК, образован-

ный при помощи суффикса состояния -ness от фразы "I don't mind" (мне- все-равность). Подобные сложные образования включают в себя весь объем семантики всех элементов, плюс безусловную экспрессивность и оригинальность. Сложные слова, несмотря на не столь краткую форму, определенно экономичнее описательной фразы, которая не позволит передать в одном элементе высказывания весь комплекс значений и эмоционально-экспрессивной нагрузки: "Where would Nanny have gone? Agnes felt a pressing desire to be near her. Nanny Ogg radiated a perpetual field of *it'll-be-rightness*" (Pratchett, 2008a: 270), где "*it'll-be-rightness*" – ОК, образованный по модели фраза (It'll be right) + -ness (суффикс со значением состояния).

Многокомпонентные структуры, безусловно, являются продуктивными только в окказиональном словообразовании благодаря своей невоспроизводимости из-за неадекватности какому-либо другому контексту. С другой стороны, это, возможно, наиболее простой способ словообразования: «"You think so? Father could send that coach right into the gorge in a moment if he wanted to," said the vampire. "But he won't. We much prefer the personal touch." "The *in-your-neck* approach," said Agnes.» (Pratchett, 2008a: 271), где *in-your-neck* approach – «внутри-шейный подход». Подобные окказиональные модели на уровне словообразования обладают закрепленным значением оценки (иронической и пейоративной), а также экспрессивностью и эмоциональностью. Таким образом, сама модель образования информационно нагружена.

Типологические особенности английского языка, а именно его аналитические характеристики, обеспечивают продуктивность такого способа словообразования, как **конверсия**. Как способ словообразования, основанный на безаффиксном переходе лексической единицы в другую часть речи при смене парадигмы, конверсия более характерна для английского, чем, например, для русского языка с его двухморфемной структурой и преобладанием фузионной синтаксической связи (Аракин, 2000: 211). Конверсивное словообразование можно рассматривать с позиции семантического сдвига метонимического характера, так как в ходе конверсии значение производного знака приобретает дополнительное значение (Кубрякова, Гуреев, 2002: 37). Конверсия в окказиональном словообразовании предоставляет полную свободу языкового творчества, позволяя **говорящему** не только экспериментировать с новыми номинациями, но и преобразовывать уже существующие по своему желанию или необходимости: «"It is not often that a wailing woman rushes into a room and throws herself at a man. It had never happened to Moist before. Now it happened, and it seemed such a waste that the woman was Miss Macclariat... Moist reeled under her weight. She was dragging at his collar so hard that he was likely to end up on the floor, and the thought of being found on the floor with Miss Macclariat was-well, a thought that just couldn't be *thoughted*. The head would explode before *thoughting* it.» (Pratchett, 2008b: 350), где "be thoughted" и "thoughting" – ОК, представляющие форму прошедшего времени и герундий от глагола-новообразования "to thought", конверсированные от существительного thought (мысль). Автор в данном случае не «захотел» использовать существующий глагол "to think" (думать), воспользовавшись новообразованием для придания большей эмфатичности высказыванию, заставляя читателя обратить внимание на невозможность самой идеи «помысливания подобной мысли». Безусловно, данный ОК является ярким смысловым центром, притягивая внимание своей грамматической ненормированностью.

Заключение

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть и проанализировать все модели окказионального словообразования, однако еще раз подчеркнем неограниченный потенциал индивидуального словотворчества. Отметим, что окказионализмы отличаются простотой образования по аналогии со стандартными моделями образования; вероятно, словотворчество может сдерживаться только индивидуальными особенностями личности **говорящего** (фантазия, лексикон, скорость мыслительных процессов и т. д.). Уникальность формы привносит элемент неожиданности и определяет во многом большую информативную ценность новообразования по сравнению со стандартной единицей. За некоторыми моделями окказионального словообразования иконически закреплена оценочность. Сочетание формы и содержания определяет экономичность, семантическую емкость, экспрессивность и эмоциональность, что в совокупности и проявляется в разноуровневой информационной ценности окказионализма.

Список литературы

- Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. 256 с.
- Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 1997. 84 с.
- Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1974. 175 с.

- Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта: Наука, 2004. 240 с.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки слав. культуры, 2004. 560 с.
- Кубрякова Е. С., Гуреев В. А. Конверсия в современном английском языке // Вестн. ВГУ: Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 33–38.
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений : Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
- Мартине А. Основы общей лингвистики: пер. с фр. М.: УРСС, 2004. 228 с.
- Ревзина О. Г. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество: сб. науч. трудов к 70-летию В. П. Григорьева. М., 1996. С. 303–308.
- Сковородников А. П. и др. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты // Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2009. 825 с.
- Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 585 p.
- Gaiman N., Pratchett T. Good Omens. HarperCollins, 2011. 432 p.
- Pratchett Terry. Carpe Jugulum. Random House, 2008a. 416 p.
- Pratchett T. Going Postal. Random House, 2008b. 496 p.
- Pratchett T. Making Money. Random House, 2008c. 480 p.
- Pratchett T. Snuff. Random House, 2011. 512 p.
- Štekauer P. English Word-Formation: a History of Research (1960–1995). Tübingen: Narr, 2000. 495 p.

Мехеда М. И., кандидат филологических наук, независимый исследователь.
E-mail: mmekheda@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14.10.2014.

Mekheda M. I.

INFORMATIVENESS IN NONCE WORD FORMATION PROCESS (BASED ON TERRY PRATCHETT'S NONCE WORDS)

The article deals with the informativeness of a nonce word as the main principle of the nonce word creation process. The informativeness of a lexical unit is treated as the information which the sign contains (Galperin I.). The value of the information received from the lexical unit can be acquired from such parameters as its frequency of occurrence (the more unique the unit the more valuable the information is) (Martine A.), from its form (some models of word formation are more marked iconically than others, also from its semantics. According to those parameters nonce words can be considered of great informative value due to their uniqueness, combination of formal and semantic characteristics, expressiveness and axiological value. The nonce words under consideration are taken from the works of world-famous British writer Sir Terry Pratchett, who is widely known as a master of wordplay. The chosen nonce words can be examined as examples of word formation potential models dwelling specifically on the mechanism of their creation and functioning.

Having analyzed some of the examples it can be suggested that the informative value of a nonce word is of great importance during the creation process. The nonce word can influence the Recipient through the uniqueness of its form which is often the violation of a certain norm (for example, the norm of combination of phonemes or morphemes). The nonce word may function as an expressive and emotional center of the utterance due to its originality and sometimes articulatory complexity as well as unnaturalness. The amalgamation of elements (formal as well as semantic) make the nonce word highly loaded semantically combining separate meanings of parts of a complex word and mixing them with enforced expressiveness and often ironic connotation due to iconically marked models of word formation. All those characteristics make a nonce word a valid choice for a Speaker to express a new idea which probably had no verbal equivalent so far on the one hand, and on the other hand this new creation possesses all the elements to influence and persuade the Recipient.

Key words: *word formation, nonce word, informativeness, model, expressiveness.*

Reference

- Arakin V. D. *Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov*: ucheb. posobie. 3-e izd. [Comparative typology of English and Russian]. Moscow, FIZMATLIT Publ., 2000. 256 p. (in Russian).
- Babenko N. G. *Okkazional'noe v hudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskij analiz*: ucheb. posobie [Occasional usage in fiction. Structural and semantic analysis]. Kaliningrad, Izd-vo KGU Publ., 1997. 84 p.
- Gal'perin I. R. *Information value of linguistic units* [Informativnost' edinic jazyka: ucheb. posobie dlja vuzov]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1974. 175 p. (in Russian).
- Zemskaja E. A. *Russkij jazyk kak inostrannyj. Russkaja razgovornaja rech'. Lingvisticheskij analiz i problemy obuchenija* [Russian as a foreign language. Spoken Russian speech]. Moscow, Flinta, Nauka, 2004. 240 p. (in Russian).

- Kubryakova E. S. *Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge: On the way of getting knowledge of language. The role of language in cognition]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. 560 p. (in Russian).
- Kubryakova E. S., Gureev V. A. *Konversija v sovremennom anglijskom jazyke* [Conversion in modern English]. *Vestnik VGU: Serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*, 2002, no. 2, pp. 33–38.
- Kubryakova E. S. *Tipy jazykovyh znachenij: Semantika proizvodnogo slova* [Types of linguistic meanings: Semantics of derived words]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 200 p. (in Russian).
- Martine A. *Basic linguistics*. (Russ. ed.: Martine A. *Osnovy obshhej lingvistiki: per. s fr.*). Moscow, URSS, 2004. 228 p. (in Russian).
- Revzina O. G. *Pojetika okkazional'nogo slova* [Poetics of occasional word]. *Jazyk kak tvorčestvo: Sbornik nauchnyh trudov. k 70-letiju V. P. Grigor'eva*. Moscow, 1996, pp. 303–308 (in Russian).
- Skovorodnikov A. P. *Vyrazitel'nye sredstva russkogo jazyka i rečevye oshibki i nedochety* [Inter alia. Expressive means of Russian and speech errors]. *Jenciklopedičeskij slovar'-spravočnik*. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2009. 825 p. (in Russian).
- Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995. 585 p.
- Gaiman N., Pratchett T. *Good Omens*. HarperCollins, 2011. 432 p.
- Pratchett Terry. *Carpe Jugulum*. Random House, 2008. 416 p.
- Pratchett T. *Going Postal*. Random House, 2008. 496 p.
- Pratchett T. *Making Money*. Random House, 2008. 480 p.
- Pratchett T. *Snuff*. Random House, 2011. 512 p.
- Štekauer P. *English word-formation: a history of research (1960–1995)*. Tübingen, Narr, 2000. 495 p.

Mekheda M. I., independent researcher.
E-mail: mmekheda@mail.ru